06 1990

3 1 2

ТУ–19–241–82

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—194

Р. Качанов, Э. Успенский
Старуха Шапокляк
художники:
А. Савченко, Б. Степанцев

Однажды крокодил Гена и Чебурашка собирались в отпуск на юг. «Всё это мы возьмём с собой»,—говорил Гена. «А это нам еда на дорогу. Очень вкусный торт!»—гордо объявил Чебурашка.

На вокзале было так много народа, что Гена и Чебурашка растерялись.

Но тут заговорил репродуктор и всё им объяснил:

«Внимание! Поезд номер восемь Москва—Сочи отправляется с восьмого пути в восемь часов по восьмовскому времени... Извините, по московскому времени, с мосьмого пути».

«Скорее бежим на мосьмой путь!»

Друзья даже не подозревали, что за каждым их шагом следит старуха Шапокляк.

«Отдыхать едете? Я вам дам отдыхать... Я вам такой отдых устрою! Приедете бледненькие, беленькие, как из химчистки».

Поезд мчался на юг. Гена с Чебурашкой играли в крестики-нолики. Они были так увлечены, что не заметили, как в окно с крыши всунулась Шапокляк и специальным хватательным приспособлением утащила их билеты.

И тут в купе вошёл контролёр. «Предъявите билеты»,—сказал он. Гена с Чебурашкой перевернули всё вверх ногами, но билетов не нашли. «Что же нам теперь делать?»—«Высаживайтесь на ближайшей станции».

Первое, что увидели Гена с Чебурашкой на ближайшей станции, была надпись — «ДО МОСКВЫ 200 км». На этой же станции вышли из вагона туристы. Бренча на гитарах и напевая песни, они направились к лесу.

Поезд засвистел и помчался дальше. «Гена, смотри!»—крикнул Чебурашка. «Стой, стой!»—заорал Гена. «Стой-постой, карман пустой!»—прыгала на крыше старуха Шапокляк.

Но тут она коснулась шляпой электрических проводов. Раздался треск. Посыпались искры. Получился целый салют. Вместе с этим салютом старуха скрылась в чёрном железнодорожном тоннеле.

А Гена с Чебурашкой зашагали обратно в Москву... «Гена,— говорил Чебурашка,— тебе тяжело нести вещи? Давай я их понесу. А ты возьми меня».

Следом за Геной с Чебурашкой ехала на дрезине старуха Шапокляк. «Ой, чемоданчик! Кажется, их дела плохи. Чемоданчиками кидаются. Подберём!»

Друзья долго шагали по шпалам и были уверены, что не заблудятся. Но почему-то между шпалами всё чаще стали попадаться грибы, а изредка даже деревья... Дорога завела их в тупик.

Зловредная старуха Шапокляк ни на минуту не выпускала наших героев из вида. «Ого, они ещё торты носят с собой! Утащим!»

Весёлые «туристы» были не такими уж замечательными людьми. Они расставили в лесу капканы. Гена и Чебурашка случайно проходили поблизости.

«Ой, Гена, смотри, я какую железку нашёл. Это, наверное, туристы потеряли!» — Тут Гена коснулся капкана, и железная ловушка с лязгом захлопнулась у него на носу.

Старуха Шапокляк в это время подкрадывалась к торту и угодила в другой капкан. «Караул!—закричала она.—Это ваша работа?» «Нет,—ответил Чебурашка, освобождая нос крокодила. Гена сам попался. Это туристы поставили».

«Ну, я им покажу!»—закричала Шапокляк. Она вырвалась из капкана, подхватила торт и умчалась в лес.

У «туристов» был такой же торт. Только это был не торт, а замаскированный динамит, чтобы глушить рыбу. Старуха Шапокляк поставила свой торт рядом с тортом «туристов»...

...И, взяв в одном из рюкзаков сахарный песок, провела им дорожку от ближайшего муравейника до туристской палатки.

Всё ближе и ближе приближался к палатке муравьиный ручей. Вот палатка заходила ходуном, и из неё выскочили «туристы» как раз на собственные битые бутылки. «Караул!» — закричали они.

Придя в себя, «туристы» решили глушить рыбу. Их вожак схватил торт, дёрнул за верёвочку и крикнул: «Ложись!»

Но ложиться было не нужно. Потому что в реку полетел торт Чебурашки и Гены, который стащила у них Шапокляк... Рыбы были счастливы.

Тем временем Гена и Чебурашка тоже вышли к речке. Они решили искупаться. «Здесь нельзя плавать»,—сказал им местный мальчик. «Я так давно не купался в реке,—вздохнул Гена.—Я должен выкупаться...»

Когда Гена вылез, узнать его было невозможно: крокодил был синий. «Кто испортил воду?»—спросил он возмущённо. «Химическая фабрика»,—ответили ребята.

«Что они делают? Ведь так же всю речку можно погубить»,— сказал Гена. «Безобразие,—согласилась, выглядывая из кустов, Шапокляк,—даже платье невозможно постирать. Смотрите, во что оно превратилось».

Друзья решили отправиться на фабрику и поговорить с её высоким начальством. Но сторож преградил им дорогу.

«А ну, брось оружие!»—приказала старуха Шапокляк. И направила на сторожа дрессированную крысу Лариску. Он так перепугался, что даже ружье уронил.

Гена и Чебурашка прошли прямо к директору фабрики. «Зачем вы загрязняете реку?» — спросил крокодил Гена. «Мы больше не будем!» — ответил директор, ошалевший при виде крокодила.

И, действительно, через полчаса трубы исчезли. «Можете купаться»,—сказал Гена ребятам. Ребята попробовали прыгнуть в реку, но так перемазались, что отчистить их не взялась бы ни одна химчистка.

Возмущённый Гена немедленно прыгнул в воду и увидел, что труба просто запрятана на глубине и что из неё по-прежнему бьёт чёрная краска. Гена снял свой любимый пиджак и заткнул им трубу. Поток краски прекратился.

Вода в реке стала чистой. А краска устремилась внутрь фабрики и постепенно заполнила её. Через проходную вылетали раскрашенные служащие. Из трубы летели искры. И пошёл чернильный дождь. Фабрика остановилась.

Но бедный Гена запутался под водой в сетях, которые поставили туристы-гитаристы. «Тащите меня!»—кричал он. Чем больше дёргался Гена, тем громче звонил колокольчик, привязанный к верёвке от сети.

«Звенит! Что-то попалось»,—послышались радостные крики. Это бежали к речке «туристы».

«Тащите скорее»,—кричал вожак. «Туристы» стали вытаскивать сеть. «Тяжело,—говорили они.—Наверное, это осетрина или сомятина!»

«А крокодилятина вам не нужна?» — неожиданно закричал Гена, высовывая из воды голову.

«Караул! Спасайся кто может!» — в ужасе завопили «туристы». «Лариска! След!» — приказала Шапокляк. И старуха помчалась за «туристами», держа наперевес ружьё фабричного сторожа.

А Чебурашка и Гена отправились к станции. Вскоре на рельсах показалась странная процессия. «Туристы» под командой Шапокляк толкали дрезину.

Она была нагружена чемоданами и рюкзаками крокодила Гены и Чебурашки. Сверху лежал торт.

Появился поезд Москва—Сочи. «А ну грузи!»—скомандовала Шапокляк. И «туристы» мгновенно перенесли вещи в вагон. «Вот ваши билеты»,—сказала Шапокляк. «Спасибо»,—ответил Чебурашка и поставил около себя торт.

Тут к Чебурашке подошёл «турист»: «Смотри—птичка!» А когда Чебурашка поднял голову, «турист» схватил торт и быстро засунул его к себе за пазуху.

Старуха Шапокляк выстроила «туристов» на станции для торжественных проводов. «Равняйсь! Смирно! — скомандовала она. — А это что за тряпка? Убрать!» И старуха дёрнула ленту от динамитного торта.

Раздался взрыв. «Ой, где они?» «Мы здесь», — закричали «туристы».

«Так им и надо! Умнее будут,—сказала Шапокляк.—Будут знать, как взрывать рыбу!» «А вы с нами? Вы где поедете?»— —спросил Чебурашка. «Конечно, с вами и, конечно, на крыше,— —ответила старуха,—у меня же нет билета».

И тогда крокодил Гена, как очень вежливый крокодил, отдал старухе Шапокляк свой билет. «Поезжайте в купе,—сказал он,—а я на крыше посижу. Вы всё-таки дама».

Мчится поезд в Сочи. На крыше сидит крокодил Гена. Он играет на гармошке. Тут к нему влез Чебурашка. «Мне без тебя скучно, Гена!»

«И я поеду здесь. Потому что здесь с вами веселее»,—сказала Шапокляк. И всем было хорошо. И старуха не казалась такой уж зловредной. Она, кажется, была ничего...

Конец
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор О. Новозонов
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-277-80
Черно-белый 0-20
49